

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА 1965 Г. И ЕЕ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА: ОЦЕНКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКОНОМИСТОВ

Реформы в нашей стране традиционно рассматриваются как моменты выбора альтернатив дальнейшего развития, поэтому они вызывают повышенный интерес у историков вообще и историков экономики в частности. Преобразования второй половины 60-х гг. XX столетия в Советском Союзе не являются исключением. Интерес к ним со стороны научной общественности в последнее время все возрастает: сказывается потребность в тщательном и по возможности объективном экономическом анализе данного периода. Этот интерес объясняется тем, что в то время впервые после 20-х гг. XX века рассматривалась проблема сочетания централизованного управления и рыночных механизмов. В настоящее время, когда рыночные принципы восторжествовали, эта проблема сочетания возникает вновь. Ее разрешению может способствовать рассмотрение исторического опыта. В этой связи особенно интересными представляются суждения зарубежных экономистов. Их изучение помогает «взглянуть» на изменения в экономическом устройстве страны через призму западной экономической мысли, оценить не только точки зрения западных экономистов на возможные причины успехов и неудач реформы, но и понять теоретические основы таких успехов и провалов.

Подобный анализ полезен как для решения практических задач, связанных с формированием экономической политики государства, так и для ответа на ряд теоретических вопросов. Среди последних можно выделить классификацию направлений советской экономической школы,

их позиций относительно необходимости и путей реализации экономических реформ второй половины 60-х.

Специфика оценок зарубежными авторами тех или иных аспектов народнохозяйственной и научной жизни в СССР заключается в возможности определенной неувязки реально происходивших событий и их восприятию западными авторами. Оценки некоторых западных экономистов - из-за очевидной ограниченности в необходимой информации, ее отрывочности - могут носить весьма субъективный характер. С другой стороны, многие видные советские экономисты – например, Игорь Бирман [Igor Birman], Арон И. Катценеленбойген [Aron Katsenelinboigen], принимавшие непосредственное участие в экономических дискуссиях того периода, - позже эмигрировали за границу, где продолжили творческую деятельность и оказали влияние на формирование взглядов по соответствующим вопросам. Их точки зрения основываются на личном опыте и, по моему мнению, отличаются высокой степенью объективности.

Существует множество работ, посвященных западным оценкам данного периода нашей экономической истории. Так фундаментальных исследованиях доктора экономических наук, профессора МГУ В.В. Дроздова охвачены все произведения советологов, которые анализировали развитие нашей страны в период реформы Косыгина, поэтому в тексте будут присутствовать ссылки на данные работы. Цель данной статьи - привлечь внимание читателя к зарубежным оценкам роли теории в реформе. Для этого мы проанализируем взгляды зарубежных экономистов на следующие проблемы:

- Выделение различных теоретических направлений советской экономической школы, которые, так или иначе, влияли на формирование концепции реформы и ее проведение.

- Рассмотрение основных проблем, ставших перед советской экономикой к середине 60-х годов прошлого столетия.
- Анализ основных положений и хода реформ второй половины 60-х годов.
- Оценки недостатков теоретической базы советской экономической школы в решении проблем экономического развития и достижения целей реформы

Соответствующим образом будет построена и структура статьи. В части первой рассматривается классификация теоретических направлений советской экономической школы на начало 60-х гг. XX века. Приводится краткая характеристика основных течений и некоторых их представителей. Анализ хода реформы 1965-70 гг., ее основных положений и лежащих в их основе теоретических идей дается в части второй. Третья часть посвящена обзору основных экономических проблем, с которыми, по мнению советологов, столкнулась экономика СССР в первой половине 60-х. В четвертой, заключительной, части приведены выводы западных ученых и комментарии автора данной статьи относительно основных теоретических пробелов, не позволивших СССР достичь желаемых целей реформы и решить проблемы экономического развития.

Дискуссии, предшествующие и сопутствующие реформе: различные теоретические направления советской экономической школы

Потребность в формировании теории реформирования экономики стала ощущаться с начала 50-х гг., когда и начали складываться различные теоретические направления: советская экономическая школа формировала подходы к решению проблем реформирования. В поле зрения западных экономистов эти теоретические направления попали

лишь во второй половине 60-х гг., после начала экономических реформ 1965-70 гг.

Рассматривая и систематизируя различные теоретические направления советской экономической школы в 60-х годах XX века, западные экономисты применяют традиционное деление на три группы: консерваторы, радикалы и, условно говоря, центристы¹. И, как правило, критериями отнесения к тому или тому направлению является отношение экономиста к необходимости изменений существовавшей в СССР экономической системы и степень радикальности таких изменений. Так, консерваторами называют экономистов, ориентированных на старую (количественную)² систему планирования. Радикалами считались те экономисты, которые ратовали за экономику, ориентированную на ценовые показатели. К последним относили³ многих видных советских экономистов: лауреатов ленинской премии за разработку теории оптимального планирования и управления народным хозяйством академики В.С. Немчинова⁴ и Л.В. Канторовича, сотрудников Госкомитета по науке и технике - Л.А. Ваага и С. Захарова, приводивших доводы в пользу реформы ценовой системы как необходимого начала перемещения к управляемой прибылью экономике⁵. Экономистов, не стремящихся в корне изменить существующую систему, но желающих сделать больший акцент на достижении экономической эффективности, соответственно, причисляли к центристам.

Очевидно, что такое упрощенное – в одной плоскости - деление затрудняет понимание реально происходивших в советской экономической школе дискуссий и нивелирует многие крайне важные аспекты. На наш взгляд, для более четкого понимания ситуации необходима более детальная и разноплановая классификация. В этом плане, с нашей точки зрения, интересна работа Арона Катценеленбойген⁶.

И в его классификации присутствует деление на 3 основные группы в зависимости от отношения к существующей системе. Однако автор идет далее. По его мнению, все экономисты в СССР могут быть также охарактеризованы как политэкономы, либо как практики, непосредственно занимающиеся функциональными проблемами (финансы, труд и пр.), структурно-территориальными проблемами и планированием национальной экономики. В свою очередь политэкономы-теоретики могут быть условно разделены:

1. по предмету своей деятельности:

- Прикладники (решают проблемы, например, улучшения функционирования системы с помощью математических методов и экспериментов),
- «Общественная» группа (общественный аспект касается вопросов функционирования рыночной и плановой экономики, формирования финансовых ресурсов в промышленности и вопросы выбора/назначения на руководящие должности)
- Философская группа решает такие вопросы, как определение понятий «социализм», «коммунизм» и т.д.⁷

При этом однозначное отнесение того или иного экономиста или научного института к той или иной группе достаточно условно, т.к. названные выше группы вопросов достаточно взаимосвязаны.

2. по своему отношению к необходимости изменения существующей системы

- реформаторы
- консерваторы (сторонники сохранения системы)

Особый интерес представляет направление реформаторов, которое также весьма неоднородно и может делиться на несколько групп, в зависимости от их взглядов на величину ограничений политической власти:

- «диссиденты» – наиболее радикально настроенные экономисты, которые хотят демократизации и построения «социализма с человеческим лицом»

По мнению Катценеленбойгена, экономисты этого направления не имели собственной разработанной теоретической базы и весьма слабо ориентировались как в вопросах функционирования рыночной системы в целом, так и отдельных ее элементов, за внедрение которых они ратовали.

- «оппозиционеры», желающие улучшить систему планирования советской экономики. Среди оппозиционеров есть те, которые ратуют за улучшения «снизу», путем предоставления рабочим коллективам большей свободы (внедрение самоуправления и пр.), и за улучшения «сверху» и при этом в масштабах всей страны.

- «реформаторы», пытающиеся изменить существующий экономический механизм, не стараясь изменить влияние политической власти.

Особый акцент А. Катценеленбойген делает на детальном рассмотрении последней подгруппы – «реформаторов». Во-первых, эти экономисты заостряли внимание не на политическом, а на прикладном аспекте функционирования системы. Это позволило им, не вступая в конфликт с властью, вести активную научную работу и, таким образом, продемонстрировать общий потенциал советской экономической науки. Во-вторых, прикладное экономическое направление впоследствии, по мнению автора, стало лидирующим.

Наиболее радикальной подгруппой «реформаторов» была команда во главе математиком, членом-корреспондентом АН СССР Н.Н. Моисеевым, открыто заявившем в конце 60-х в своей статье в «Известиях» о необходимости создания (нового) научно обоснованного механизма принятия экономических решений, в работе которого непосредственно принимали участие научные деятели⁸. Разработки этой

подгруппы основывались на современных, на тот период, представлениях о принятии решений в условиях неопределенности и требовали значительных знаний математических методов.

Вторая подгруппа акцентировала свое внимание на необходимости коренного изменения системы планирования. В нее входили такие видные деятели как директор Института экономики и организации промышленности Сибирского отделения АН СССР академик А. Г. Аганбегян и директор ЦЭМИ академик Н.П. Федоренко. Автор полагает, что эта подгруппа оказала огромное влияние на советскую экономическую школу, т.к. работа по этому направлению открыто ставила вопрос о неприменимости марксистской теории стоимости, по крайней мере, к проблеме оптимального распределения ресурсов⁹.

Третья подгруппа «реформаторов» решала вопросы улучшения существующего экономического механизма. При этом одна часть экономистов акцентировала внимание на управленческих задачах, другая – на применении концепции «затраты-выпуск» (заместитель начальника «сводного» отдела Госплана СССР В.В. Коссов и директор экономического НИИ Госплана СССР, академик А.Н. Ефимов¹⁰) и внедрении компьютерных технологий (директор Института кибернетики АН УССР, академик В.М. Глушков и др.)¹¹. Идеи последнего направления о всеобщей автоматизации управления страны А. Катценеленбойген характеризовал как утопические, лишённые понимания реальных экономических процессов.

Подытоживая сказанное выше, можно заключить, что, по взглядам зарубежных авторов, советская экономическая школа в 60-х гг. XX столетия характеризовалась большим разнообразием и многогранностью различных теоретических направлений. Научная значимость того или иного направления зависела, с одной стороны, от отношения к необходимости изменения/улучшения существующей экономической

системы: понимание такой необходимости стимулировало теоретический поиск решений и, соответственно, рост научного потенциала. С другой стороны, достижение значимых научных результатов требовало ресурсов (временных, материальных и людских), что было невозможно без поддержки власти. Примером последнего является отсутствие значимых теоретических результатов у «диссидентского» направления советской экономической школы. Таким образом, по мнению советологов, основные теоретические разработки советской экономической школы велись в направлении улучшения прикладных аспектов функционирования экономической системы, не затрагивавших вопросов смены существующего экономического порядка. И если подгруппа «радикалов» во главе с академиком Н.Н. Моисеевым говорила о необходимости создания качественно нового механизма управления социалистической экономики в будущем, то другие экономисты этого направления (например, академик В.М. Глушков) уже имели разработанный план улучшения системы хозяйствования и планирования в масштабах страны.

Перейдем теперь к рассмотрению взглядов зарубежных экономистов на ход и основные результаты реформ.

Оценка хода и результатов реформы зарубежными экономистами: связь теоретических концепций и практических действий

Как же оценивался ход и результаты реформы западными экономистами?

Реформы второй половины 60-х гг. XX века рассматриваются западными специалистами скорее как некий процесс внедрения и последующего угасания идей децентрализации и введения новых – рыночных – элементов в экономику, проходящий через различные стадии. Основываясь на работах советологов, условно таких стадий можно

выделить 3 (при этом каждая из стадий характеризуется определенным превалирующим теоретическим основанием):

1. Эксперимент с внедрением новых элементов хозяйствования на некоторых предприятиях легкой промышленности, сопровождавшийся широкой научной дискуссией и открытым обсуждением данных мер в прессе
2. Собственно экономическая реформа 1965 г., введившая новые принципы хозяйствования в масштабах всей страны
3. Угасание реформаторского начала и переключение внимания советского руководства на внешние источники решения экономических проблем.

Рассмотрим каждую из этих стадий детальнее:

Эксперимент

Как мы уже отметили выше, внедрение новых идей функционирования экономики СССР по мнению советологов началось еще до 1965 г. И заключалась оно в эксперименте с предприятиями легкой промышленности. На практике внедрялись принципы децентрализации и автономности предприятий, активно одобряемые советской прессой и научной общественностью.

Так, например, предприятиям «Большевичка» и «Маяк» были даны льготы действовать независимо от совнархозов: заключать договора напрямую с магазинами, минуя оптовые торговые организации, при этом цены товаров могли быть повышены (как правило, в соответствии с их качеством)¹².

Теоретическая база реформы, в соответствии с классификацией, приведенной в первой части, основывалась на разработках реформаторов-оппозиционеров, изучавших общественный аспект касаясь вопросов функционирования экономики¹³. Одним из наиболее значимых представителей теоретиков реформирования этого этапа западные

экономисты считают профессора Харьковского инженерно-экономического института Е. Либермана¹⁴, уважающего существующую систему, но желающего сделать больший акцент на экономическом эффекте (profit)¹⁵. Либерман, и другие экономисты этого направления, принимавшие активное участие в разработке реформы, были весьма прогрессивны в общественном аспекте функционирования экономики и рассматривали сами основы функционирования плановой экономики. Однако подобное рассмотрение и генерируемые идеи базировались исключительно на принятой интерпретации марксистской теории.

По мере расширения эксперимента и введения в сферу его охвата новых предприятий, как практическая, так и теоретическая составляющая преобразований становились все менее реформаторскими.

Например, когда же в эксперименте стало участвовать до 400 предприятий легкой промышленности, свобода действий была уменьшена: изменения цен уже должно было согласовываться с совнархозами, фабрики должны были действовать в основном через крупные торговые организации и не могли заключать контракты с предприятиями из других областей или республик. Теоретическая инициатива также немного сместилась на правое крыло центристов – к группе скорее («оппозиционеров») практиков, чем теоретиков, во главе с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным.

Реформа Косыгина

Среди основных мероприятий, лежащих в основе экономических преобразований известных под названием «реформы Косыгина» в СССР в 60-х гг., западные экономисты выделяют следующие¹⁶, оговариваясь при этом, что руководство СССР ни в коем случае не пыталось демонтировать систему централизованного планирования, а лишь делало очень небольшой шаг по направлению к децентрализации:

- переход к министерским (отраслевым) принципам управления¹⁷
- переход в планировании от количественных показателей физического выпуска к показателям продаж, дохода и доходности, и сокращение числа централизованно планируемых показателей с 35-40 до 8¹⁸
- введение системы материального стимулирования на предприятиях, в зависимости от их прибыльности
- реформа цен в промышленности
- изменение структуры экономики по направлению к более оптимальной (уменьшение доли тяжелой промышленности, увеличение доли промышленности, производящей предметы потребления и т.д.)

В отношении сельского хозяйства планировалось проводить следующие дополнительные принципы¹⁹ и мероприятия:

- отказ от «кампаний»,
- уменьшение преград для занятия личным подсобным хозяйством,
- восстановление Министерства сельского хозяйства,
- восстановление системы материально-технического обслуживания,
- увеличение закупочных цен,
- расширение мероприятий по ирригации и т.п.

Реформа 1965 г. проводилась экономистами, которые характеризуются западными авторами как умеренные «оппозиционеры», желающие улучшить систему планирования²⁰ страны «сверху», также руководствуясь марксистско-ленинскими теоретическими принципами. Изменения не положили конец централизованному планированию. Скорее они хотели несколько сократить его негативные эффекты²¹. Реформы Косыгина продолжили собой сужение либерального начала: например,

для предприятий стало еще меньше прямых контрактов и свободы в установлении цен и фондов оплаты труда и т.д.²². Охват преобразованиями всей экономической системы поставил под вопрос сохранение политического контроля авторитарной власти²³.

Сведение реформы к минимуму и отказ от коренных преобразований

Отметим, что отход от идей коренного реформирования, широких и динамичных изменений системы окончательно был признан западными специалистами к началу 1970- гг.²⁴, когда они констатировали, что «курс на децентрализацию и местную инициативу привел в ужас местных партийных лидеров и фактически эксперимент был сведен на нет, сменившись более привычными требованиями улучшения трудовой дисциплины и возрождения социалистического соревнования. ... Экономическая реформа была перенаправлена на увеличение гибкости в управлении, т.е. на устранении бюрократических проволочек и наплевательского отношения»²⁵.

Примечательно отметить, что, вместе с затуханием реформ к концу 60-х гг., западные аналитики отмечают и параллельное усиление в советской экономической школе так называемого прикладного направления. Многие «молодые» ученые-экономисты в СССР, в противоположность лидирующим экономистам «старой» школы, были прогрессивны в смысле решения прикладных экономических задач, но консервативны в общественном и философском аспекте²⁶. Объясняя отход от идей коренного преобразования системы, западные авторы отмечают, что при Хрущеве дух реформаторства преобладал, и он сам поддерживал умеренных реформаторов по ряду причин, среди которых и ограничение роли партии²⁷.

В этой связи вызывает определенный интерес тот факт, что западные экономисты, анализируя причины отходы от идей

крупномасштабного реформирования экономики и соответствующее смещение акцентов в экономико-научной деятельности, слишком мало внимания уделяли внешним факторам. Вместе с тем, именно после событий в Чехословакии 1968 г., где экономическая реформа, предусматривающая самостоятельность предприятий и рыночные условия их хозяйствования, подталкивала общество к реформам политическим, открытым дискуссиям по вопросам реформирования в СССР больше не допускалось. Обсуждение сместилось к исследованию проблем НТП и т.п., в преимущественно прикладном аспекте.

Таким образом, активное обсуждение необходимости широкомасштабных экономических реформ началось еще к концу 50-х годов. Реформы должны были затронуть общественный аспект функционирования экономики СССР, ожидалось изменение курса в направлении большей децентрализации и свободы предприятий. Наиболее смелые призывали к внедрению рыночных основ в экономический механизм. Базисом для всех идей, по мнению западных исследователей, служили основные положения марксистско-ленинской экономической теории. В эту – послехрущевскую - эпоху наблюдалось равновесие между консерваторами и реформаторами. Такое равновесие продолжалось до конца 60-х. Реформаторы в Политбюро не достигли победы. Наоборот, по мере увеличения масштабов преобразований, они были вынуждены приостановить реформы и даже сделать шаг назад. Оппозиционеры, которые предлагали реформы, все больше подвергались критике. Им пришлось отказаться от самой идеи масштабных преобразований и переключиться на текущие практические и прикладные теоретические аспекты функционирования экономики, что обусловило бурное развитие соответствующего направления советской экономической школы. Не последнюю роль сыграли и события в Чехословакии, демонстрирующие

несовместимость существующей политической системы с углубленными экономическими реформами.

Экономические проблемы 60-х гг. XX века в СССР и недостатки теоретической базы советской школы, не позволившие их решить.

В чем же заключались, по мнению зарубежных авторов, основные проблемы экономического развития СССР и причины неудач реформы 1965 г.? Была ли возможность в данных исторических условиях провести необходимые преобразования? И какую роль играла советская экономическая наука в успехах и неудачах реформирования советской экономики?

Зарубежные авторы делают различные акценты, однако сходятся в том, что основными экономическими проблемами, стоявшими перед советским государством в середине 60-х гг. были следующие²⁸:

- трудности внедрения новых технологий;
- неэффективное использование уже существующих технологий и мощностей.

В начале остановимся на суждениях советологов относительно трудностей внедрения новых технологий в СССР. Замедление экономического роста СССР во многом обуславливается убыванием нормы капиталоотдачи. С конца 1945 г. по начало 50-х гг. XX в. Советский Союз достигал роста ВВП за счет форсирования экстенсивных факторов. Выявлялись неиспользуемые трудовые ресурсы, накопление капитала проводилось за счет возможностей руководства по увеличению объема инвестиций через сдерживание потребления. К середине 60-х вопрос стал не о накоплении капитала, а об его эффективном использовании. Объем основного капитала значительно вырос, капиталоотдача уменьшилась, и для достижения определенных результатов стало требоваться еще большее количество инвестиций, что стало чрезмерно обременительно для ждущих улучшения жизненного

уровня граждан. Возможности задействования недоиспользованных трудовых ресурсов также уменьшились: проблемы обучения рабочих, обеспечения новых рабочих жильем и т.д., - стали на пути экономического развития.

Зарубежные экономисты считали, что выход из сложившегося положения есть, и заключается он во внедрении усовершенствованных технологий, позволяющих уменьшить соотношение «затраты-выпуск», при этом в качестве примеров рассматривался опыт США.

Что же мешало подобному техническому прогрессу? Основные причины советологи видят в следующем:

- истощенные возможности заимствования технологий, обусловленное их усложнением;
- отсутствие гибкости в экономической системе, необходимой для *быстрого* внедрения новых технологий;
- нехватка инвестиционных ресурсов, обусловленная одновременной необходимостью переориентации на потребление и напряженной международной обстановкой, требующей затрат на поддержание военной мощи.

Что касается проблем неэффективного использования существующих мощностей и ресурсов при существующей технологической базе, то основные из них были следующими:

- Проблема выбора направлений инвестирования (например, проблема выбора между инвестированием в сталелитейную промышленность и индустрию пластмасс)
- Проблемы «явных» (выпуск никому не нужных товаров) и «скрытых» (выпуск товаров более низкого качества, чем потенциально возможно с теми же факторами производства) потерь в производстве и т.д.

Несомненно, как уже отмечалось выше, было множество «объективных» причин, затруднявших решение экономических проблем: специфика исторического развития СССР, геополитическое и международное положение, делающие авторитарные методы управления экономикой приоритетными. Необходимость развития ВПК также влияла на ухудшение отраслевой структуры народного хозяйства СССР, на менее эффективное распределение инвестиционных и сырьевых ресурсов. Однако, по мнению советологов, значительные изъяны, во многом предопределившие неудачу преобразований, имела и теоретическая база реформаторов.

В данной статье мы не можем рассмотреть все аспекты критики марксизма западными экономистами. Из-за различий в предмете и применяемых методах, прямое сопоставление и сравнение двух направлений экономической мысли практически невозможно. Поэтому западные экономисты, не принимая марксистскую теорию в целом, подвергали критике отдельные ее положения. Здесь мы отметим лишь основные, согласно которым, как причины неэффективности экономики, так и неудач реформирования заключались в пробелах таких ключевых марксистско-ленинских положений²⁹, как «закон стоимости», «закон опережающего роста производства средств производства», «планомерность функционирования и развития социалистической экономики»³⁰.

Ориентация на *закон стоимости*, в соответствии с которым производство и обмен товаров осуществляется на основе их стоимости, величина которой определяется общественно необходимыми затратами труда, не позволял советской экономике использовать цены в понимании западной экономической мысли, т.е. равновесные цены поэтому возникли трудности, связанные с вопросами выбора как направлений

использования ресурсов вообще, так и оптимальных технологий в частности³¹.

Возникшие проблемы усугубляла приверженность так называемому экономическому закону *опережающего роста производства средств производства*. Советологи считали, что советские руководители наивно рассматривают построение промышленной основы как решение всех проблемы экономического роста, полагая, что весьма скоро СССР столкнется с проблемами перепроизводства некоторых видов промышленных товаров (например, стали).³²

Ориентация исключительно на «планомерность функционирования и развития социалистической экономики», под которой понимали «согласованность, скоординированность экономических процессов в экономике»³³ также сыграла свою отрицательную роль:

- все возрастающая сложность планирования, по сути, делала невозможным централизованное решение таких вопросов, как выбор приоритетов в развитии различных отраслей (например, выбор между сталелитейной промышленностью и промышленностью пластмасс)

- государственные служащие боялись брать на себя ответственность за внедрение новых технологий, т.к. возможные неудачи ставили под угрозу выполнение обязательных планов и, соответственно, карьеру чиновников³⁴ и т.д.

Указанные выше недостатки теоретической базы реформ, наряду с объективными причинами торможения реформ, привели к отходу от идей реформирования в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Реформы свелись к очередной кампании по извлечению скрытых ресурсов и имели весьма краткосрочный эффект, что заставило разочароваться в них как общественность, так и высшее руководство.³⁵ Все это послужило причиной поиска внешних источников решения экономических проблем: увеличение импорта сырьевых ресурсов.

Исчерпав возможности роста к концу 50-х гг. XX века, советская экономика столкнулась с проблемами оптимального распределения ресурсов и выбора/внедрения новых технологий. На принятие экономически эффективных решений негативно влияли такие внешнеэкономические факторы как международная обстановка, геополитическое положение и т.д. Однако проведение в этих условиях реформ затруднялось и изъянами марксистско-ленинской теории, попросту не позволявшими, по мнению западных экономистов, ни правильно поставить задачу, ни найти пути её решения. Все эти причины свели на нет преобразования, и вынудили искать внешние источники решения экономических проблем.

Заключение

Накануне реформ в советской экономической школе выделялось достаточное количество разнородных теоретических направлений, что позволило активно рассматривать и обсуждать вопрос о необходимости коренных преобразований механизме функционирования экономики СССР. Общественности были предложены крупномасштабные перемены в направлении либерализации хозяйственной жизни (однако имелись и другие альтернативы). Однако проведение преобразований ставило под вопрос необходимость существования жесткой централизованной системы управления и поэтому встретило жесткое сопротивление партийной бюрократии, как в руководстве страны, так и на местах. Наряду с жесткой международной обстановкой и прочими внеэкономическими факторами, понимание и проведение идей реформирования затруднялось изъянами марксистско-ленинской теории, на принципах которой разрабатывались основные положения преобразований. Реформаторы от идей изменений курса общественного развития переключились на решение прикладных аспектов улучшения

функционирования плановой системы и решение оперативных практических задач. Все это не позволило решить насущные экономические проблемы, связанные с трудностями оптимального использования ресурсов в экономике и внедрением новых технологий.

Изучая периоды реформирования, мы полагаем, что было бы весьма интересно сравнить период реформ 60-х гг. с реформами 80-90-х гг. Говорят, что история не терпит сослагательных наклонений, однако здесь мы считаем вполне уместным рассмотреть и не реализовавшиеся альтернативы общественного развития.

Могла ли советская экономическая школа обеспечить переход к рыночным принципам управления экономикой при наличии определенной политической воли, стремления общественности и благоприятной международной обстановки на 30 лет ранее? И каковы при этом могли быть результаты?

На этот вопрос А. Катценеленбойген постарался дать ответ еще в 1976 г.³⁶. Характеризуя советских экономистов, он отметил, что, последние, рассматривая успехи промышленности на Западе, понимают западный экономический механизм поверхностно, не имеют четкого представления о системе частных предприятий и свободной игре конкурентных сил. Советские экономисты, по мнению автора, представляют все как некий базар, где производитель изготавливает и продает, ориентируясь на спрос. При этом тот факт, что рынок – высокоорганизованная система, из рассмотрения выпадает. Рынок - высокоорганизованный механизм горизонтальных связей, координирующийся с помощью комплексной структуры институтов: банков, бирж и пр. Более того, в соответствии с условиями действия эффекта масштаба, рыночный механизм должен быть еще и вертикально координирован контрольным механизмом. Такой механизм создается и сверху, и снизу. И советские экономисты зачастую не понимали всю

сложность процесса создания такого механизма, считая, что все вытекает из прописных истин и формируется автоматически.

Как показала история, данная Ароном характеристика экономистам 60-70 гг. XX века выдержала проверку временем и вполне подходит и для реформаторов 80-90-х. По-видимому, из-за недостаточных знаний последние не смогли понять в первую очередь того факта, что «каждая страна имеет определенную специфику, которую необходимо рассматривать при формировании экономического механизма. Неумение понять влияние культурной специфики на экономику ведет к слепому копированию экономической системы и перениманию опыта западных стран со всеми вытекающими отсюда последствиями»³⁷.

Библиография

1. *Abram B.; Erlich A.; Levine H. S.; Nutter G. W.; WelHsz S.; Roberts H. L.* Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion), *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222 - 246.
2. *Adam J.* The Present Soviet Incentive System *Soviet Studies*, Vol. 32, No. 3 (Jul., 1980), 349-365.
3. *Adams J.S.* Institutional Change in the 1970s: The Case of the USSR People's Control Committee *Slavic Review*, Vol. 37, No. 3 (Sep., 1978), 457 - 472.
4. *Barghoorn F.* Problems of Policy and Political Behavior *Slavic Review*, Vol. 38, No. 2 (Jun., 1979), 211 - 215.
5. *Birman I.* From the Achieved Level *Soviet Studies*, Vol. 30, No. 2 (Apr., 1978), 153 - 172.
6. *Chamberlin W.H.* The Voice of Silent Russia *Russian Review*, Vol. 28, No. 2 (Apr., 1969), 152 - 159.
7. *Ellman M.* The Fundamental Problem of Socialist Planning *Oxford Economic Papers*, New Series, Vol. 30, No. 2 (Jul., 1978), 249 - 262.
8. *Gertrude E. Schroeder* Soviet Economic 'Reforms': A Study in Contradictions *Soviet Studies*, Vol. 20, No. 1 (Jul., 1968), 1 – 21.
9. *Grossman G.* Innovation and Information in the Soviet Economy, *The American Economic Review*, Vol. 56, No. 1/2 (Mar., 1966), 118 - 130.
10. *Hosking G.A.* The Russian Peasant Rediscovered: "Village Prose" of the 1960s *Slavic Review*, Vol. 32, No. 4 (Dec., 1973), 705 – 724.
11. *Katsenelinboigen A.* Conflicting Trends in Soviet Economics in the Post-Stalin Era *Russian Review*, Vol. 35, No. 4 (Oct., 1976), 373 - 399.
12. *Kress J.H.* Representation of Positions on the CPSU Politburo *Slavic Review*, Vol. 39, No. 2 (Jim., 1980), 218 - 238.

13. *Lewin M.* She Russia/USSR in Historical Motion: An Essay in Interpretation Russian Review, Vol. 50, No. 3 (Jul., 1991), 249-266.
14. *Manove M.* Soviet Pricing, Profits and Technological Choice The Review of Economic Studies, Vol. 43, No. 3 (Oct., 1976), 413 - 421.
15. *Mark H.* Soviet Economic Growth since 1928: The Alternative Statistics of G. I. Khanin Europe-Asia Studies, Vol. 45, No. 1 (1993), 141-167.
16. *Markwick R D.* Catalyst of Historiography, Marxism and Dissidence: The Sector of Methodology of the Institute of History, Soviet Academy of Sciences, 1964-68 Europe-Asia, Studies, Vol. 46, No. 4, Soviet and East European History (1994), 579 - 596.
17. *Mieczkowski Z.* The 1962-1963 Reforms in Soviet Economic Regionalization, - Slavic Review, Vol. 24, No. 3 (Sep., 1965), 479 - 496.
18. *Millar J.R.* Financial Innovation in Contemporary Soviet Agricultural Policy Slavic Review, Vol. 32, No. 1 (Mai', 1973), 91-114.
19. *Nove A.* Planners' Preferences, Priorities and Reforms - The Economic Journal, Vol. 76, No. 302 (Jun., 1966), 261 - 271.
20. *Nove A.* Soviet Agriculture under Brezhnev Slavic Review, Vol. 29, No. 3 (Sep., 1970), 379 - 410.
21. *Sapiets J.* The 24th Congress of the Soviet Communist Party Russian Review, Vol. 31, No. 1 (Jan., 1972), 11 - 24.
22. *Vidmer Richard F.* Soviet Studies of Organization and Management: A "Jungle" of Competing Views Slavic Review, Vol. 40, No. 3 (Autumn, 1981), 404 - 422.
23. *Volin L.* Soviet Agriculture under Khrushchev The American Economic Review, Vol. 49, No. 2, Papers and Proceedings of the Seventy-first Annual Meeting of the American Economic Association (May, 1959), 15 - 32.
24. *WiLhelm John H.* The Soviet Economic Failure: Brutzkus Revisited Europe-Asia Studies, Vol. 45, No. 2 (1993), 343 - 357.

25. *Williams K.* New Sources on Soviet Decision Making during the 1968 Czechoslovak Crisis *Europe-Asia Studies*, Vol. 48, No. 3 (May, 1996), 457 - 470.
26. *Белкин В.* Задались ли реформы Гайдара? // *Новый мир*, 2002 № 1.
27. *Дроздов В.В.* Экономическая политика СССР в 1965-1985 гг. Оценки зарубежных экономистов. М.: МАКС Пресс, 2001. 96 с.
28. История экономических учений (современный этап): Учебник/под общ. ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 2002. 73 с. (Серия «Высшее образование»).
29. *Медведев В.А* и др. Политическая экономия. Учебник для высших учебных заведений, М.: Издательство политической литературы, 1989.
30. *Немчинов В.С.* «О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством». 2-е изд.. М., 1965.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. например, Abram Bergson; Alexander Erlich; Herbert S. Levine; G. Warren Nutter; Stanislaw WelHsz; Henry L. Roberts *Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion)* // *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222 - 246.

² Планирование основывалось на количественных показателях физического выпуска продукции.

³ Там же, стр. 224 - 225.

⁴ См. В.С. Немчинов. «О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством». 2-е изд., М. 1965, где он говорит о несоответствии старых методов планирования новым задачам и предлагает внедрять новые методы руководства и говорит о том, что главным критерием должна являться прибыль, цены необходимо приблизить к стоимостному уровню и пр.

⁵ Забегая вперед, вкратце очертим историю вопроса в лицах. Как уже отмечалось, критика хозяйственного механизма началась еще в конце 50-х гг. XX в. и к началу 60-х вылилась в целую серию реформаторских публикаций в экономической и массовой печати. Аппаратная подготовка реформы, поначалу проводилась в Госэкономсовете — учреждении, созданном в противовес Госплану в 1961 году, которое возглавлял заместитель Председателя Совмина А. Засядько — человек, близкий Н. Хрущеву. В работе по обсуждению принимал участие и В.С. Немчинов, настаивавший на переходе

к экономически обоснованным ценам – ценам производства. В 1963 году Засядько скоропостижно скончался. Госэкономсовет стараниями Госплана был ликвидирован. Но подготовка реформы была продолжена — в основном в Госкомитете по науке и технике (ГКНТ) и в Академии наук. В августе 1964 года заместитель председателя ГКНТ академик В. Трапезников опубликовал в “Правде” статью “За гибкое экономическое управление предприятиями”. Ознакомившись с этой статьей, Н. Хрущев написал резолюцию: “Прошу рассмотреть, дать предложения”. С этой целью в ГКНТ была создана комиссия во главе с Л. Ваагом, главным специалистом этого ведомства, занимавшимся вопросами оценки экономической эффективности новой техники. В комиссию входили В. Трапезников, З. Атлас, И. Бирман, С. Захаров, Л. Леонтьев, И. Малышев, Н. Петраков, В. Белкин и другие. – подробнее см. В. Белкин. *Задались ли реформы Гайдара?/ Новый мир, 2002 г., №1*

⁶ Katsenelinboigen Aron *Conflicting Trends in Soviet Economics in the Post-Stalin Era //Russian Review, Vol. 35, No. 4 (Oct., 1976), 373 - 399.*

⁷ Автор акцентирует внимание, что все без исключения группы подвержены значительному идеологическому влиянию.

⁸ Рассматривая общество как сложную организацию, Н.Н. Моисеев затрагивал и разработку планов экономического развития, нацеленных на конечный результат (в противовес планированию от достигнутого). При этом подчеркивалась необходимость комплексного, целостного, или, как говорят, системного, рассмотрения всей структуры хозяйственного управления, со всей его важнейшей системой связей, структурой правовых отношений, разнообразием хозяйственных механизмов. В условиях плановой экономики, когда рыночный механизм и «закон вживания» заменены направляющим воздействием интеллекта, особую роль должен играть подбор управленческих кадров, степень их образованности, таланта, идейной и моральной подготовленности к той деятельности, которую им предстоит вести в управленческой сфере. – Подробнее см. в Моисеев Н.Н. *Социализм и информатика*. М.: Политиздат, 1988. 285 с.

⁹ По-видимому, автор имел ввиду неприменимость концепции планового ценообразования, при которой в основе цены лежали общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ), которые не поддавались прямому счету. Чтобы найти выход из тупика, создаваемого моделью ценообразования на базе ОНЗТ, предлагалось учитывать не только затраты труда, но и качество, потребительские свойства продукта, его полезный эффект у потребителя, общественная потребность в нем (иначе говоря, «спрос») – Подробнее см. *История экономических учений (современный этап): Учебник/под общ. ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 2002. 73 с. (Серия «Высшее образование»).* С. 569.

¹⁰ А.Н. Ефимов получил Государственную премию СССР в 1968 г. за разработку проблемы планирования народнохозяйственных пропорций на основе построения межотраслевых балансов с помощью модели «затраты-выпуск»).

¹¹ Решение ставшей очевидной к середине XX века проблемы неспособности управляющих справляться с нарастающим потоком экономической информации Глушков видел только через тотальную компьютеризацию (хотя такое слово не использовалось) всей экономики, а также и других сфер жизни. Начиная с высшего уровня руководства страной и заканчивая бытом. В 1962 году, одновременно с Либерманом (о нем см. далее по тексту), этот ученый из Украины — «отец советской кибернетики» - обратился к Косыгину с предложением создать Общегосударственную автоматизированную систему (ОГАС) на базе вычислительной техники. Создание

такой системы было альтернативой внедрения рыночных принципов в экономику. Для реализации замысла Глушков просил четыре пятилетки времени и государственное финансирование на уровне атомных и космических программ. Экономическая отдача по его подсчетам начиналась через пять лет, затем процесс становился самофинансируемым. Этот подход критиковался за фантастичность и нереалистичность и в конечном итоге был сведен на уровень ниже: к внедрению автоматизированных систем управления (АСУ) на отдельных предприятиях.

¹² Gertrude E. Schroeder Soviet Economic 'Reforms': A Study in Contradictions *Soviet Studies*, Vol. 20, No. 1 (Jul., 1968), 1 - 21.

¹³ Как уже отмечалось, существовал и альтернативный подход к преобразованиям, предлагаемый академиком В.М. Глушковым. Однако его реализация требовала существенных материальных затрат (порядка 20 млрд. руб.) и проигрывала в этом «беззатратному» «рыночному» варианту.

¹⁴ 9 сентября 1962 года в «Правде» опубликовали программную статью ранее малоизвестного профессора Харьковского инженерно-экономического института Евсея Либермана «План, прибыль, премия». С точки зрения экономической теории, ничего принципиально нового она не содержала. Экономисты Польши и Венгрии подобные мысли высказывали еще в 1956 году. Главным в ней было предложение сделать критерием деятельности предприятия не валовые показатели выпуска, а прибыль. Тем самым, по замыслу, должен был установиться баланс спроса и предложения. Также предлагалось усилить материальные стимулы в работе предприятий для повышения производительности труда. Говоря современным языком, идея заключалась во внедрении элементов рынка в народное хозяйство, при сохранении в целом планового характера экономики. Либерман получил статус консультанта Алексея Косыгина, а саму реформу западные специалисты называют реформой Либермана-Косыгина.

¹⁵ Abram Bergson; Alexander Erlich; Herbert S. Levine; G. Warren Nutter; Stanislaw WelHsz; Henry L. Roberts Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion), - *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222-246.

¹⁶ Abram Bergson; Alexander Erlich; Herbert S. Levine; G. Warren Nutter; Stanislaw WelHsz; Henry L. Roberts Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion), - *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222-246. и Gertrude E. Schroeder Soviet Economic 'Reforms': A Study in Contradictions *Soviet Studies*, Vol. 20, No. 1 (Jul., 1968), 1-21

¹⁷ См. также Grossman Gregory. Innovation and Information in the Soviet Economy // *The American Economic Review*, Vol. 56, No. 1/2 (Mar., 1966), 118-130.

¹⁸ См. также Manove Michael Soviet Pricing, Profits and Technological Choice // *The Review of Economic Studies*, Vol. 43, No. 3 (Oct., 1976), 413-421.

¹⁹ Nove Alec Soviet Agriculture under Brezhnev // *Slavic Review*, Vol. 29, No. 3 (Sep., 1970), 379 – 410.

²⁰ Также см. Abram Bergson; Alexander Erlich; Herbert S. Levine; G. Warren Nutter; Stanislaw WelHsz; Henry L. Roberts Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion), - *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222 - 246.

²¹ Adam Jan The Present Soviet Incentive System (система материального поощрения) *Soviet Studies*, Vol. 32, No. 3 (Jul., 1980), 349 - 365.

²² Gertrude E. Schroeder Soviet Economic 'Reforms': A Study in Contradictions *Soviet Studies*, Vol. 20, No. 1 (Jul., 1968), 1 - 21

²³ Grossman Gregory Innovation and Information in the Soviet Economy, *The American Economic Review*, Vol. 56, No. 1/2 (Mar., 1966), 118 - 130.

-
- ²⁴ Sapiets Jams The 24th Congress of the Soviet Communist Party *Russian Review*, Vol. 31, No. 1 (Jan., 1972), 11 - 24.
- ²⁵ Sapiets Jams The 24th Congress of the Soviet Communist Party *Russian Review*, Vol. 31, No. 1 (Jan., 1972), 11 - 24. С. 20 - 21.
- ²⁶ Katsenelinboigen Aron Conflicting Trends in Soviet Economics in the Post-Stalin Era *Russian Review*, Vol. 35, No. 4 (Oct., 1976), 373 - 399.
- ²⁷ По этому вопросу см. В.В. Дроздов. Экономическая политика СССР в 1965-1985 гг. Оценки зарубежных экономистов. М.: МАКС Пресс, 2001. – 96 с. и Barghoorn Frederick Problems of Policy and Political Behavior *Slavic Review*, Vol. 38, No. 2 (Jim., 1979), 211-215.
- ²⁸ Abram Bergson; Alexander Erlich; Herbert S. Levine; G. Warren Nutter; Stanislaw WelHsz; Henry L. Roberts Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion), - *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222-246. и Grossman Gregory Innovation and Information in the Soviet Economy, *The American Economic Review*, Vol. 56, No. 1/2 (Mar., 1966), 118-130., Ellman Michael The Fundamental Problem of Socialist Planning *Oxford Economic Papers*, New Series, Vol. 30, No. 2 (Jul., 1978), 249 - 262 и др.
- ²⁹ Медведев В.А и др. Политическая экономия. Учебник для высших учебных заведений, - М.: издательство политической литературы, 1989.
- ³⁰ Заметим, что на роль «основного» в различное время выдвигались различные экономические законы. Обсуждение этого вопроса выходит за пределы данной статьи. Подробнее см. История экономических учений (современный этап), стр. 554-560
- ³¹ Manove Michael Soviet Pricing, Profits and Technological Choice *The Review of Economic Studies*, Vol. 43, No. 3 (Oct., 1976), 413-421. и Abram Bergson; Alexander Erlich; Herbert S. Levine; G. Warren Nutter; Stanislaw WelHsz; Henry L. Roberts Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion), - *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222 - 246.
- ³² Abram Bergson; Alexander Erlich; Herbert S. Levine; G. Warren Nutter; Stanislaw WelHsz; Henry L. Roberts Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion), - *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222-246.
- ³³ Медведев В.А и др. Политическая экономия. Учебник для высших учебных заведений, - М.: издательство политической литературы, - 1989. С.. 366
- ³⁴ Abram Bergson; Alexander Erlich; Herbert S. Levine; G. Warren Nutter; Stanislaw WelHsz; Henry L. Roberts Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis (A Round-Table Discussion), - *Slavic Review*, Vol. 25, No. 2 (Jim., 1966), 222-246. и Ellman Michael The Fundamental Problem of Socialist Planning *Oxford Economic Papers*, New Series, Vol. 30, No. 2 (Jul., 1978), 249 - 262.
- ³⁵ Gertrude E. Schroeder Soviet Economic 'Reforms': A Study in Contradictions *Soviet Studies*, Vol. 20, No. 1 (Jul., 1968), 1 – 21.
- ³⁶ Katsenelinboigen Aron Conflicting Trends in Soviet Economics in the Post-Stalin Era *Russian Review*, Vol. 35, No. 4 (Oct., 1976), 373 - 399.
- ³⁷ Katsenelinboigen Aron Conflicting Trends in Soviet Economics in the Post-Stalin Era *Russian Review*, Vol. 35, No. 4 (Oct., 1976), 373 - 399. P. 388